Линь Чу почувствовала еще большее отвращение, когда его пальцы коснулись ее подбородка. Она с отвращением отвернулась, а затем схватила со стола стакан с водой и плеснула ему на лицо.

Лимонная долька, смоченная в воде, попала ему в нос и упала на пол, но не раньше, чем попала на его рубашку и оставила на ней пятно.

Линь Чу пожалела о своем решении не заказывать кофе. Ей следовало заказать чашку обжигающе горячего кофе, чтобы плеснуть его на его лицо и навсегда испортить его.

Идеально уложенные волосы Лу Чжэнхана были испорчены водой, они слабо развевались на макушке, полностью лишившись прежнего объема. Вода стекала с него со всех сторон, пока его лицо не пропиталось водой, пропитанной гелем для волос. Часть воды даже попала ему в рот.

Лу Чжэньхань рассердился. Большая часть его рубашки промокла.

"Ты бредишь!" Линь Чу хлопнул по стакану.

Лу Чжэнхан выплюнул воду, пропитанную гелем, изо рта. "Брежу я или нет, но в глубине души ты знаешь правду. Любовь Цзян Чандая к Лу Чжэньтину сделала это возможным. Она вышла замуж за Янь Хуайюаня не по своей воле и всегда возмущалась этим фактом. Разве может быть месть слаще этой? Обмануть семью Янь и тридцать лет растить и любить чужого ребенка... Разве это не наслаждение?"

Лу Чжэнхан сделал паузу. Он не мог понять, о чем думает Линь Чу по ее выражению лица, и не знал, поддается ли она на его уловки.

Это произвело на него впечатление, так как не многие люди могли сохранять спокойствие в такой ситуации.

"Линь Чу, когда я найду доказательства, будет уже поздно жалеть о своем решении. Ты можешь отказаться от Янь Бэйчэна и сейчас. Иначе два старых Яна не оставят тебя безнаказанным. Ты же знаешь, как глубоко они ненавидят Цзян Чандая и семью Лу. Что они подумают, если узнают, что ребенок, которого они растили и наставляли с любовью и заботой, не кто иной, как отпрыск тех, кто убил их сына?

" Уголок губ Лу Чжэнхана изогнулся вверх. "Как я уже сказала, ты должна дорожить тем, что другие люди называют тебя госпожой Янь, потому что ты не скоро это услышишь".

Линь Чу недовольно нахмурилась и сказала. "Лу Чжэнхан, сходи к врачу, если тебе плохо. Заблуждение - это один из симптомов психического расстройства. Не ждите, я могу попросить больницу Чутянь забронировать для вас комнату".

После этого Линь Чу вышел из кабинки и пошел прочь.

Лу Чжэнхань последовал за ней, слегка повысив голос: "Ничего страшного, если ты не веришь в то, что я сейчас сказал. Когда-нибудь поверишь. Если ты будешь встречаться со мной, мне даже не понадобится, чтобы ты развелась с ним. Просто сделай это, и я отпущу его".

Развестись? Ему не нужно было, чтобы Линь Чу разводился с Янь Бэйчэном.

Играть с девушкой Янь Бэйчэна, когда они еще были женаты... Вот это было приятно.

Он мог потихоньку открыть Янь Бэйчэну хоть кусочек этого и заставить его вскрикнуть от отвращения или сгореть от гнева.

Чем больше Янь Бэйчэн любил Линь Чу, тем сильнее он мучился. Он испытывал боль, худшую, чем смерть.

Линь Чу не переставал идти. По случайному совпадению, в этот момент к ней подошел официант с подносом, на котором стоял капучино. Густая пена лежала на его поверхности.

"Это свежесваренный?" неожиданно спросила Линь Чу.

Официант был озадачен ее вопросом, и поэтому смог только кивнуть и ответить в замешательстве: "Это заказал столик № 10".

Он сказал это так, как будто отчитывался перед своим начальником.

Линь Чу тут же выхватил кофе и вылил его на лицо Лу Чжэнхан. Она не потрудилась ответить ошпаренному кофе Лу Чжэнхану, так как он возмущенно крикнул: "Сука!".

Она поставила то, что осталось от кофе, обратно на поднос, достала из кошелька 100 юаней и положила на него купюру.

"Предположим, что я купила этот кофе. Используйте оставшуюся сумму, чтобы сварить еще одну чашку в качестве моего извинения перед клиентом. Мне жаль, что я пролила его кофе". сказал Линь Чу, развернувшись и уходя.

Лу Чжэнхань закрыл глаза, так как они горели от горячей жидкости.

Он не мог найти ничего, чем можно было бы вытереться, поэтому некоторое время просто стоял в агонии. Только через некоторое время он смог открыть их, после чего, не заботясь о своем достоинстве, бросился в сторону туалета.

Тем временем Линь Чу шла к офису, а в голове у нее проносились мысли.

Невозможно было не поддаться словам Лу Чжэнхана. Она на собственном опыте убедилась в болезненной навязчивости Цзян Чандая. Что, если бы она действительно совершила такой вульгарный акт мести?

Ей было все равно, кем был Янь Бэйчэн.

Она ненавидела Цзян Чандая и семью Лу, и будет ненавидеть до скончания веков, но она не будет смотреть на Янь Бэйчэна свысока из-за этого. Не было никаких сомнений, что она будет продолжать любить его.

Линь Чу призналась себе, что она была защитницей и придерживалась двойных стандартов. Если бы это был Янь Бэйчэн, то она бы не обратила внимания на все его недостатки и приняла бы его с распростертыми объятиями.

Она боялась только того, что Янь Бэйчэн не примет его хорошо или пострадает.

Она не могла объективно оценить ситуацию. Говорят, что беременность делает женщин глупыми. Возможно, это действительно так, потому что она уже не могла разобраться в своих мыслях так, как раньше.

Мгновение спустя она столкнулась с кем-то в глубокой задумчивости.

Она шла медленно, поэтому удар не был сильным. Поэтому ей удалось восстановить равновесие, оступившись на два шага назад.

Ее спина все еще была мокрой от пота из-за непреодолимой паники, которую она испытывала.

Задумавшись обо всем этом, она не обратила внимания на свой шаг. Правда, она не упала, но что, если бы упала?

Что бы тогда случилось с ее ребенком?

Несмотря на отсутствие опыта, она знала, что ее ребенок не выдержит падения.

Линь Чу очень хотелось ударить себя по лицу прямо здесь и сейчас - она не могла поверить, что была так беспечна. Как она могла смотреть в глаза своему ребенку и Янь Бэйчэну, если с ней действительно что-то случилось?

Как она могла быть такой беспечной?

Ей следовало быть более осторожной, особенно учитывая ее нынешнее состояние. Несмотря на это, она не обращала внимания на беспокойство Янь Бэйчэна, как вода с утиной спины.

Она была так зла на себя после того легкого столкновения. Возможно, из-за разговора с Лу Чжэнханом, но сейчас она больше всего переживала за Янь Бэйчэна. Ей было невыносимо видеть его грустным и подавленным.

"Кто та, что так самодовольно покровительствовала мне, а сама за спиной мужа встречается с другими мужчинами?" - раздался знакомый голос. раздался знакомый голос.

Линь Чу еще не оправилась от шока, когда подняла взгляд в направлении голоса. К ее шоку, перед ней стоял Чэн Цзымин.

Почему этот человек все еще жив и здоров? Казалось, он был живуч, как таракан, и периодически появлялся перед Линь Чу.

Линь Чу не хотел говорить ему ни слова, поэтому постарался быстро пройти мимо него.

Чэн Цзымин была возмущена реакцией Линь Чу - она даже не хотела смотреть ему в глаза. Однако он заметил, как в ее глазах мелькнула абсолютная ненависть, когда они на мгновение остановились на нем.

Сюй Цзяоцзяо вышла невредимой из своего романа с ним и теперь весело управляла закусочной. Лин Ювэнь не смела придираться к Сюй Цзяоцзяо из-за ее отношений с Линь Чу, а Линь Чу поддерживал ее как идеальный пример персонажа, вернувшегося на правильный путь.

Он же стал объектом общественной ненависти и многочисленных ужасных ругательств, в результате чего его выгнали из дома и заставили вернуться в дом Чэнов. Линь Чжэнхэ отредактировал его должность на рабочем месте, и теперь он не мог работать даже как обычный служащий.

Естественно, он все равно не согласился бы работать обычным работником. Как он мог, если когда-то стоял в зените общества?

Технически он мог работать в качестве сотрудника в других компаниях, но не хотел ставить под удар свое достоинство - достоинство человека, который когда-то был генеральным директором Lin Mao. Он был тем, кого преследовали тысячи женщин каждый раз, когда он выходил за дверь!

Потому что он не мог вернуться в Линь Мао или жить в бунгало, которое он делил с Линь Ювэнь. Поэтому ему ничего не оставалось, как вернуться к родителям в трехкомнатный дом, который он купил для них.

После жизни в бунгало трехкомнатный дом казался крошечным.

Слова Линь Чу, сказанные во время их спора перед свадьбой, вероятно, посеяли в сознании Линь Чжэнхэ семя сомнения, из-за чего он стал настороженно относиться к Чэн Цзымину. Кроме должности генерального директора в Линь Мао, Чэн Цзымин ничего не получил за время, проведенное в семье Линь.

Таким образом, сейчас он был безработным и не владел акциями Линь Мао. Это означало, что в настоящее время он сидел дома, не имея никакого источника дохода. Единственное, что было на его имя, - это его сбережения и инвестиции, которые он сделал в прошлом.

Однако он не мог прикоснуться ни к одному из них. Даже если они были на его имя, снять их означало сжечь все накопленные проценты, что привело бы к финансовым потерям. Таким образом, он остался без постоянного дохода.

Вначале родители терпели его, но со временем Ван Цзинлинь начала придираться к нему.

Сначала она ворчала лишь время от времени, принимая во внимание его положение. Она была немногословна и тщательно подбирала слова.

Однако со временем она стала смелее. Она жаловалась каждый день, причем ее голос становился все громче и громче, как и ее уверенность в себе; от этого ее лекции становились все более жесткими и яростными.

Он не знал, как Ван Цзинлинь стала такой. Раньше она была мягкой и не повышала голос, с кем бы ни разговаривала. Из-за ее хрупкости казалось, что она нуждается в постоянной защите.

Теперь же она была похожа на стерву.

Не из тех, кто проклинал и плевался везде, куда бы они ни пошли, а из тех, кто вздыхал и ныл каждый божий день обо всем на свете. Она начинала свои тирады при каждом его появлении, крепко сжимая в руках подушку.

Сначала она говорила: "Почему Лин Юйвэнь такая неразумная? Она выгнала тебя, хотя вы все еще муж и жена! Неужели она относится к тебе как к мужу? Теперь я знаю, что она никогда не относилась к тебе как к равному, и с самого начала смотрела на нас свысока. Иначе почему она решилась на это? Когда обычные пары ссорятся, всегда жена возвращается в свой семейный очаг. Слышали ли вы о случаях, когда муж изгоняет жену?"

Лин Юйвэнь не связывалась с ними в течение последних нескольких дней после того, как Чэн Цзымин была изгнана.

Чэн Цзымин рассказал правду только после того, как его без устали донимала мать. Правда

заключалась в том, что его уволил Линь Мао, и, забыв о должности генерального директора, он уже не был даже рядовым сотрудником. Его прежние инвестиции еще не принесли прибыли, то есть теперь он был без дохода.

Ван Цзинлинь жаловалась, всхлипывая. "Почему ты говоришь мне об этом только сейчас? Значит ли это, что у нас не будет денег в будущем? Лин Юйвэнь не связывалась с тобой, хотя прошло уже столько времени. Почему? Она хочет подать на развод? Цзымин, скажи мне, почему все стало так? Она так долго не показывалась и даже уволила тебя! Почему ты сказал мне об этом только сейчас? Ты бесполезен. Признай свое поражение и извинись перед ней! Разве ты не можешь просто извиниться перед ней и примириться?"

Чэн Цзымин зарычал. "Она не смотрела мне в глаза. Она не относилась ко мне как к мужу, когда уволила меня без предупреждения. Почему я должен извиняться перед ней? Это она прервала род Чэнов!".

Ван Цзинлинь промокнула слезы салфеткой. "Ты не можешь вечно оставаться с ней в тупике!

Даже если вы не можете вернуться к Линь Мао, вы все равно можете работать в других компаниях! Ты ждешь, когда семья истощит наше богатство? Ты знаешь, как много соседи говорят о тебе с тех пор, как ты вернулся? Они все говорят, что ты бесполезный зять, которого семья, на которой ты женился, загнала обратно домой! И что ты гниешь дома без работы, потому что ты бездельник, который только и умеет, что обдирать свою жену и родителей! Как ты хочешь, чтобы я предстал перед ними?".

Они переехали из прежнего места жительства, и после этого Ван Цзинлинь постепенно стала тщеславной и хвастливой. А может быть, она всегда была такой, просто ей нечем было похвастаться, когда они были бедными.

Тем не менее, ее истинное лицо проявилось, как только она начала набирать силу.

Когда они были бедны, а их сын встречался с Линь Чу, Линь Чу хорошо относился к Чэн Цзиньдуну и Ван Цзиньлину. Ван Цзинлинь потом хвасталась всем, кто слушал, что девушка ее сына была такой-то и такой-то.

Это можно было бы расценить как признак того, что Ван Цзиньлин искренне любит Линь Чу, но теперь стало ясно, что это было лишь средство для ее тщеславия.

Когда они переехали в новый дом, Ван Цзинлинь каждый день выходила на прогулку и болтала со всеми соседями одного возраста, как будто у нее была миссия сообщить всем в округе, что Чэн Цзымин - зять Линь Мао.

Именно поэтому соседи обсуждали возвращение Чэн Цзымина за спиной его матери.

После этого, видя, что сын не собирается отступать, Ван Цзинлинь сама позвонила Лин Ювэнь.

Когда Чэн Цзымин был вместе с Линь Ювэнь, Ван Цзинлинь была недовольна пренебрежительным отношением Линь Ювэнь к ним, как будто она не считала их своими родственниками. Она считала, что Лин Юйвэнь относится к ним высокомерно и смотрит на них свысока, потому что считает их пиявками семьи Лин.

Она не говорила этого в лицо, но много говорила за спиной.

Когда подтвердилось, что Линь Ювэнь бесплодна, Ван Цзинлинь ткнул ей в лицо. Ее кроткий и

мягкий голос сделал ядовитые слова еще более ужасными. Она изображала из себя жертву, рыдала и говорила обидные вещи Лин Ювэнь, хотя та даже ничего не сделала. Это было поистине отвратительное проявление двойных стандартов.

Теперь, когда Лин Ювэнь выгнала Чэн Цзымина, Ван Цзинлинь начала беспокоиться. Она заставила своего сына подлизываться к Лин Юйвэнь, когда богатство, которым когда-то одарила их семья Лин, стало утекать сквозь пальцы.

Несмотря на это, Чэн Цзымин разозлился еще больше. Неужели он был просто объектом, единственной целью которого в ее глазах было подлизываться к семье Линь и обеспечивать ее роскошный образ жизни?

Лин Юйвэнь ответила на звонок, потом поиздевалась над Ван Цзиньлинь, после чего повторила ей то, что сказала Чэн Цзымину. Она сказала, что не будет разводиться с Чэн Цзымином, но и не будет производить на свет его потомство. Таким образом, у него никогда не будет сына с фамилией Чэн.

Что касается всего, чем владела семья Линь... Чэны могли забыть о том, чтобы получить хоть часть этого.

Ван Цзинлинь нравилась им только из-за их богатства, верно? Теперь же она потеряла и невестку, и богатство, которое та привезла с собой!

Казалось, Ван Цзиньлинь забыла о тех насмешках, которыми она осыпала Лин Юйвэнь в прошлом. Она занервничала только теперь, когда Чэн Цзымин выгнали, и теперь пришла извиняться перед ней. Какая бесхребетная и толстокожая!

Она заставила ее чувствовать себя нежеланной, даже когда она обжирала семью Лин, а теперь вообще ничего не получит.

До этого Лин Юйвэнь ничего не делала, потому что чувствовала вину за то, что не смогла выполнить свои обязанности невестки семьи Чэн.

Хотя она не хотела опускаться до того, чтобы помириться с Ван Цзинлинь, она была готова удовлетворить любые ее просьбы, если они не были слишком необычными. Лин Юйвэнь также терпела ее придирки, когда это было необходимо.

Сейчас семья Чэн неоправданно капризничала, но Лин Ювэнь была единственной, кто держал в руках их спасательный круг. Ситуация изменилась, и она могла отомстить и заставить их страдать!

Такова была суть сказанного Лин Юйвэнь.

Ван Цзинлинь повесила трубку и разрыдалась.

Линь Ювэнь была в проигрыше, поэтому Ван Цзиньлинь взяла на себя обязанность уговаривать Чэн Цзымин найти работу.

"Цзымин, ты что, собираешься ждать, пока мы исчерпаем все, что у нас есть, а ты будешь сидеть и отказываться искать работу?" сказала Ван Цзинлинь, по ее лицу текли слезы. Она не повышала голос, в отличие от Линь Ювэнь, но в ее словах сквозила горечь, словно кто-то издевался над ней.

Это комариное ворчание раздражало Чэн Цзымина даже больше, чем серьезный спор.

Если бы она спорила с ним, он мог бы хотя бы выплеснуть свое недовольство, но Ван Цзинлинь не дала ему возможности выплеснуть свой гнев.

"Мы с твоим отцом оба на пенсии. Как на ту небольшую пенсию, которую мы получаем, можно прокормить нас троих? Ежемесячная плата за содержание дома в этом районе очень высока. Скоро зима, и нам придется платить за отопление семь-восемь тысяч в месяц. Я даже не смею ни с кем разговаривать, когда ты не выходишь на работу, потому что боюсь, что кто-нибудь спросит меня, чем ты занимаешься. Как мне на это реагировать? Мне нужно просто не высовываться". Это было то, о чем Ван Цзинлинь постоянно твердил в течение последних нескольких дней.

Тем временем Чэн Цзымину стало казаться, что причиной всему этому был Линь Чу.

Если бы Линь Чу не влезла в их с Сюй Цзяоцзяо отношения, если бы кто-то не раскрыл их с Сюй Цзяоцзяо роман из-за ненависти к Линь Чу, то Линь Ювэнь не узнал бы об этом и не был бы в курсе.

Линь Чу был корнем всех его проблем.

Он не понимал, почему Линь Чу постоянно вмешивается в его дела. Даже когда они расстались, и он женился на Лин Ювэнь, Линь Чу продолжала сеять хаос.

Теперь она была замужем за Янь Бэйчэном, но все равно вмешивалась в его дела.

Неужели ей так не нравилось, что он живет мирно?

Он искал Линь Чу, чтобы попросить ее выплатить ему компенсацию. Во всем была виновата Линь Чу, поэтому вполне разумно было попросить ее о компенсации.

Однако он не ожидал, что Линь Чу выйдет из здания до того, как он позвонит ей.

Его машина была припаркована позади машины Лу Чжэнхана. Он не знал, кто сидел в машине перед ним, поэтому предположил, что Линь Чу увидела его, но потом она остановилась перед его машиной.

После этого он увидел, что губы Линь Чу шевельнулись. Он не слышал, что она сказала человеку внутри, прежде чем он вышел из машины.

Неожиданно, это был красивый и поразительно высокий мужчина. Хотя он мог видеть только часть его лица, он смутно узнал его.

Затем он увидел, что они вдвоем идут вперед. Он не успел даже подумать, как вышел из машины и стал тайно преследовать их.

Он последовал за ними в кафе. Между ними что-то происходило, причем настолько бурно, что они не заметили, как он оказался у них за спиной.

Встреча была настолько скандальной, что Линь Чу сидела спиной к стене и поэтому не заметила его. Он отыскал место среди растений в горшках и сел, расположившись так, чтобы видеть лицо мужчины. Чем дольше он смотрел на него, тем больше узнавал, и вскоре Чэн Цзымин наконец вспомнил, кто это: генеральный директор Синь Чуан, Лу Чжэнхан.

Сплетни вокруг него в настоящее время заполонили Интернет.

Они разговаривали негромко, а в кафе все это время играла музыка. Хотя музыка была негромкой, она все равно мешала ему подслушивать.

Вдруг он заметил злобное выражение лица Лу Чжэнхана, направленное на Линь Чу, и сразу после этого увидел, как тот наклонил подбородок Линь Чу в непристойно интимном жесте. Вслед за этим Линь Чу плеснул водой себе на лицо.

Когда Линь Чу вышел из кафе, Лу Чжэнхан выкрикнул свой ответ, который Чэн Цзымин услышал, несмотря на музыку, заглушавшую его голос.

Чэн Цзымин презирал Линь Чу. Линь Чу всегда напускала на себя благопристойный вид, в то время как ее рот изрекал самодовольные слова. Она свысока смотрела на тех, кто променял свое достоинство на деньги, но на самом деле она была именно тем человеком, которого притворно ненавидела.

Между ней и Лу Чжэнханом что-то происходило, несмотря на ее брак с Янь Бэйчэном.

Сейчас Чэн Цзымин держался за руку Линь Чу, его глаза были наполнены ядом, он смотрел на нее с ненавистью и презрением.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2130558